

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

XLVIII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

26 августа 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОК ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

26 августа 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XLVIII Международной научной конференции «Свобода и право», 26 августа 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 26.08.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ВОЗМЕШЕНИЕ ВРЕДА ПАЦИЕНТАМ, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦНСКИХ УСЛУГ	3
Широкожухова Н.С.	
2. ВЫСТУПЛЕНИЕ АДВОКАТА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ.....	8
Беспалова Ю.В.	
3. ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РФ.....	12
Золотарева Л.В.	
4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВНЕСЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ В КАДАСТРОВУЮ ДОКУМЕНТАЦИЮ.....	16
Комарова О.А.	

Статьи XLVIII Международной научной конференции «Свобода и право»

Широкожухова Нина Сергеевна
Shirokzhukhova Nina Sergeevna

Магистрант Саратовской государственной юридической академии, Институт магистратуры и аспирантуры, направление «Юриспруденция».

УДК 347.5

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПАЦИЕНТАМ, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ
ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ**

**COMPENSATION OF HARM TO PATIENTS CAUSED BY THE PROVISION OF
MEDICAL SERVICES**

Аннотация: Проходят годы и столетия, но продолжают оставаться проблемы в области здравоохранения в современной России. В исследовании затронуты проблемы определения круга лиц, ответственные за вред, причиненный гражданину в результате оказания медицинской помощи. В рамках анализа отечественного законодательства, судебной практики, автор предлагает возможные пути разрешения, сложившихся на протяжении долгих лет проблем надлежащего возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека в результате оказания медицинской помощи, которые в свою очередь, возможно, смогу предотвратить глобальную проблему - некачественного оказания медицинской помощи гражданам.

Annotation: Years and centuries pass, but health problems remain in modern Russia. The study touched upon the problems of determining the circle of persons responsible for harm caused to a citizen as a result of medical care. As part of the analysis of domestic legislation and judicial practice, the author suggests possible ways to resolve the problems that have developed over the years of proper compensation for harm caused to human life and health as a result of medical care, which, in turn, can possibly prevent the global problem of poor quality medical assistance to citizens.

Ключевые слова: вред, вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, в результате оказания медицинской помощи, возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, в результате оказания медицинской помощи.

Keywords: harm, harm caused to the life and health of a citizen as a result of the provision of medical care, compensation for harm caused to the life and health of a citizen as a result of the provision of medical care.

В соответствии со ст. 3 Всеобщей декларации прав человека [1] и ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [2] к числу наиболее значимых ценностей относятся жизнь и здоровье человека, откуда следует, что их защита должна быть приоритетной для любого государства.

Конституцией РФ ч. 1 ст. 41 провозглашено право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь [3]. Таким образом, право на жизнь и охрану здоровья гарантируется государством, обеспечивается правом гражданина на возмещение вреда (морального, имущественного), причиненного жизни или здоровью при оказании медицинских услуг.

Не смотря на то, что медицина с каждым днем делает шаги в своем развитии, гражданин не застрахован от врачебной ошибки, идя на прием к специалисту, он рискует, самым дорогим - своей жизнью и здоровьем. Насчитывается немало случаев причинения серьезного ущерба пациенту по причине недостаточной квалификации специалистов, применения ими некачественных препаратов, устаревших методик лечения, а иногда – и просто преступной халатностью, проявленной в форме легкомыслия или небрежности.

На сегодняшний день в Российской Федерации не существует официальной статистики случаев ненадлежащего оказания квалифицированной врачебной помощи [12, 241].

Однако, по имеющимся сведениям, представленным Министерством здравоохранения, Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, Фондом обязательного медицинского страхования (далее – ФОМС), можно сделать следующие выводы. По оценкам различных экспертов,

количество россиян, недовольных качеством медицинской помощи в стране, колеблется от 50 до 80%.

По данным ФОМС, примерно 10% всей медицинской помощи в России оказываются с дефектами. При проведении экспертиз качества медицинской помощи ФОМС выявлено 2,6 млн. нарушений, или 5,1 млн. нарушения на каждые 10 проведенных экспертиз [13].

Ежегодно в результате врачебных ошибок медиков в Российской Федерации погибает около 50 тыс. пациентов и около 170 тыс. в результате некачественного оказания медицинской помощи становятся инвалидами.

По оценке специалистов в 30 - 35% случаев существует расхождение диагнозов, поставленных пациенту в поликлинике и в стационаре, в 40% случаев имеются ошибки при оказании медицинской помощи, в 52 % случаев - ненадлежащее качество медицинской помощи, выявляемое при проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз [10, 3].

Сложно переоценить значимость таких благ, как жизнь и здоровье человека, но несмотря на это сегодня остаются многими нерешёнными вопросами в области возмещения вреда, в следствии действий или бездействий медицинских работников.

К одному из таких вопросов относится определение круга лиц, имеющих право на возмещение, и порядка возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина в результате получения медицинской помощи.

С позиций гражданского и иного законодательства правильнее говорить - за нарушение прав пациентов и неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей [4]. В случае нарушения прав пациента (отказ в получении медицинской помощи, некачественное оказание медицинской помощи и т.д.) гражданин может урегулировать конфликт непосредственно с услугодателем (иногда этот способ включают в административные в связи с характеристикой должностных лиц, вышестоящих по отношению к медицинскому работнику, связанному с услугодателем – медицинской организацией трудовыми отношениями) или использовать административные и судебные способы защиты своих прав и свобод [11, 109].

Российское законодательство не содержит четкого определения понятия «вред здоровью». В связи с этим существуют «практические коллизии», которые мешают выработать однообразную практику при определении причин возмещения вреда, и как следствие влияют на окончательное решение, принимаемых судебными органами.

К числу основных причин, приводящих к возникновению вреда здоровью человека в связи с ненадлежащим оказанием медицинских услуг, относятся:

- несчастный случай;
- врачебная ошибка;

- непреднамеренное нанесение вреда здоровью пациента при проведении профилактических, лечебных и диагностических мероприятий [8, 83].

Следует отметить, что, несмотря на возникающие сложности, необходимо исходить из того, что основанием возмещения вреда, возникшего вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, являются общие условия наступления гражданской правовой ответственности за вред, предусмотренные в 1064 статье ГК РФ [6, 119].

В соответствии с ГК РФ гражданская ответственность врачей по возмещению ущерба, причиненного ими здоровью и жизни граждан, возникает, если доказаны:

- наличие причиненного ущерба;
- факт противоправных действий медицинских работников или медицинских учреждений;
- связь между совершенными противоправными действиями и причиненным ущербом (действия или бездействие должны быть оценены судом как причина ущерба, иногда это бывает сложно оценить);
- вина медицинских работников (умысел нанести вред или неосторожность).

Судебная практика по искам пациентов показывает, что доказать все четыре пункта - дело очень сложное, практически невозможно.

При разрешении гражданского дела по искам о возмещении вреда, причиненного здоровью при получении медицинских услуг, проблема заключается в установлении причинно- следственной связи между действиями (бездействиями) медицинских работников и наступившими негативными последствиями для здоровья пациента.

Связь между причиной и следствием должна быть прямой, бремя доказывания которой

лежит на самом истце. При разрешении спора о возмещении вреда крайне затруднительно потерпевшему доказать причинно – следственную связь и суды зачастую назначают судебные экспертизы. Таким образом, недостатки оказанных медицинских услуг должны порождать последствия, в виде повреждения здоровья, и только тогда будет установлена прямая причинно – следственная связь. Так, например, из материалов дела: истец обратился в суд с иском к Городскому клиническому онкологическому диспансеру о взыскании денежных средств, в счет возмещения вреда здоровью. Решением Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 5 августа 2011 г. в удовлетворении иска отказано.

Истец с решением суда не согласен, в апелляционной жалобе просит его отменить, считая неправомерным.

Из материалов дела следует, что истцу проведена операция, он выписан из диспансера на амбулаторное лечение к онкологу в удовлетворительном состоянии. Но в последующем доставлен в медицинскую клинику по экстренным показаниям с диагнозом — разлитой перитонит.

Для применения ответственности, предусмотренной ст. 1064 ГК РФ, необходимо доказать противоправное поведение причинившего вред лица, его вину, наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением и возникшими у потерпевшего неблагоприятными последствиями. В нарушение требований ст. 56 ГПК РФ, в ходе судебного разбирательства по настоящему спору истцами не были представлены бесспорные доказательства, свидетельствующие о наличии причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими у истца неблагоприятными последствиями. Из материалов следует, что операция проведена технически правильно и прошла успешно. Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 21 февраля 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения [14].

Субъектами обязательства вследствие причинения вреда, являются должник и кредитор. Должником является причинитель вреда, а кредитором – потерпевший. Потерпевшими, в контексте рассматриваемых отношений могут быть пациент или близкие родственники пациента, причинение вреда которым, вызвало у них сильные физические и нравственные страдания.

Статья 98 ФЗ № 323, устанавливает основы ответственности в сфере охраны здоровья, в том числе медицинских организаций, медицинских и фармацевтических работников за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

В обязательствах по возмещению вреда здоровью при оказании медицинских услуг к ответственности привлекаются медицинские организации, они будут являться причинителями вреда, но фактические действия (бездействия) совершаются работниками этих медицинских организаций, следовательно, в соответствии со ст. 402, п. 1, ст. 1068 ГК РФ, должником в обязательствах по возмещению вреда при оказании медицинских услуг выступает медицинская организация. Которая в последствии, после удовлетворения исковых требований о возмещении вреда жизни или здоровью в следствии некачественного оказания медицинских услуг, имеет права предъявить регрессное требование непосредственному медицинскому работнику, причинившему вред.

Приведем пример из практики. Из судебных решений следует, что некоторые суды допускают ошибки в определении надлежащего ответчика и возмещают вред за счет самого медицинского работника. Так, например, истица обратилась в суд с требованием о возмещении имущественного вреда здоровью и компенсации морального вреда, указав, что врач отказал ей в лечении, не провел необходимого обследования, считая ее здоровой. Решением суда с врача в пользу истицы была взыскана сумма возмещения. Судебная коллегия по гражданским делам определила: решение суда отменить [7, 45].

Необходимо отметить, что вред, причиненный работником при исполнении трудовых обязанностей, возмещается по правилам ст. 1068 ГК РФ, и суду следовало решить вопрос о привлечении к участию в деле в качестве надлежащего ответчика онкологический диспансер, с которым врач состояла в трудовых отношениях. Врач должен участвовать в деле в качестве 3-го лица на стороне ответчика. Эти положения закона судом учтены не были, и иск был удовлетворен за счет 3-го лица.

Если медицинский работник при исполнении трудовых (гражданско-правовых)

обязанностей причиняет вред здоровью пациента, то такой вред является результатом реализации воли самой организации и возмещается за ее счет, а к работнику она имеет право регресса. Однако необходимо учитывать особенности такого регрессного требования, поскольку медицинская организация со своими работниками связана трудовыми правоотношениями.

Так, из материалов дела следует, что Д. обратился в суд с требованиями о возмещении вреда здоровью к ГБОУ высшего профессионального образования Первый медицинский университет им. И. М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ. В результате проведенной операции пациентке Д. был поврежден лицевой нерв. Решением Хамовнического районного суда г. Москвы от 10 апреля 2012 г. были удовлетворены исковые требования потерпевшего пациента Д. к медицинской организации о возмещении вреда, причиненного здоровью при оказании платных медицинских услуг. В пользу истца было взыскано 772 003 руб. 41 коп., в счет возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья Д. лечащим врачом Х.

Первый медицинский университет им. И. М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ обратился в суд с иском в порядке регресса к врачу Х. о взыскании ущерба в размере 772 003 руб. 41 коп. и государственной пошлины в размере 14 025 руб. 45 коп. Решением Красногорского городского суда Московской области от 10 июля 2014 г. постановлено удовлетворить исковые требования в полном объеме.

Не согласившись с постановленным решением, ответчик Х. в апелляционной жалобе просит решение суда отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав объяснения представителей истца и ответчицы, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене. Поскольку судом не было принято во внимание при рассмотрении дела, что на момент причиненного Д. вреда здоровью, ответчица Х. по делу состояла в трудовых отношениях с медицинской организацией, поэтому суд должен был рассматривать дело с применением Постановления Пленума Верховного Суда РФ [5] как вытекающего из трудовых отношений.

Кроме того, денежные средства в размере 772 003 руб. 41 коп., взысканные по решению суда, истец выплатил потерпевшему Д. платежными поручениями № 8121924 от 28 декабря 2012 г., а исходя из этого на момент подачи истцом иска — 15 мая 2014 г., годичный срок на обращение в суд с указанными требованиями к работнику истек, поэтому решение суда подлежит отмене.

На основании вышеизложенного суд принял по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований ГБОУ высшего профессионального образования Первый медицинский университет им. И. М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ о взыскании с Х. в счет возмещения ущерба в размере 772 003 руб. 41 коп., в счет возмещения расходов по оплате государственной пошлины 14 025 руб. 45 коп., отказать. Апелляционную жалобу удовлетворить [15].

Из приведенного примера видно, что суд первой инстанции рассмотрел дело о взыскании сумм возмещения вреда в порядке регресса без учета особенностей ответственности врача перед медицинской организацией.

В рассматриваемом примере не было основания для взыскания судом первой инстанции полного размера возмещения, поскольку не было установлено оснований для возложения полной материальной ответственности на врача. А также суду следовало учитывать сроки исковой давности, предусмотренные законом при рассмотрении индивидуальных трудовых споров [9, 32].

Подводя итог, следует отметить, что в практической реализации норм о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи, имеется ряд проблем, выражающихся, во-первых, прежде всего в определенной сложности так называемых «медицинских дел», при рассмотрении которых существует специфическая терминология, большое количество ведомственных подзаконных актов, а также трудности в сборе и фиксации доказательств (медкарты, карта вызова скорой помощи, протокол патологоанатомических исследований, снимки ультразвукового исследования и т.д.). Медицинские организации без всяких оснований отказывают пациентам, адвокатам в ознакомлении с документами, зачастую об их содержании пострадавшие узнают только в суде, а иногда такие документы представляют собой фальсификацию (записи в экстренном порядке переписываются, результаты анализов

подтасовываются, данные исследований теряются). Последствием вышеназванных причин является коммерческая непривлекательность таких дел. Во-вторых, довольно узок круг юристов, являющихся специалистами в области медицинского права и способных квалифицированно представлять интересы сторон в такого рода делах в прокуратуре и суде. Все это приводит к недостаточной готовности судов к рассмотрению дел о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Библиографический список:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67.1995.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г) (с учётом поправок, внесённых законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 –ФКЗ) // Парламентская газета. 2009. № 4.
4. Федеральный закон от 21.10.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 6724.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2007. № 1.
6. Вильгоненко И.М., Гагиева Н.Р., Белокопытова Н.Ю. Особенности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 4. 2018. С. 119-126
7. Дудов А. С. О рассмотрении судами гражданских дел, связанных с ненадлежащей медицинской помощью (обзор судебной практики) // Мед. право. 2005. № 4. С. 45-50.
8. Пучкова В.В. Взаимоотношения между пациентом и врачом в правовом поле // Проблемы права. 2013. № 1. С. 83.
9. Шевчук Е.П. Обзор судебной практики по гражданским делам о привлечении к ответственности медицинских организаций за причиненный вред здоровью пациентов // ГлаголЪ правосудия. 2018. № 2 (16). С. 32-36.
10. Сучкова Т.Е. Основы административно-правового регулирования врачебной деятельности по оказанию медицинской помощи гражданам в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 3.
11. Кооперация и предпринимательство: состояние, проблемы и перспективы: сборник научных трудов международной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и учащихся. Казань, 2017. С. 109-110.
12. Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: Электронный сборник статей по материалам XLVII студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2016. № 10 (46). С. 241-242.
13. Сравнительные данные случаев оказания ненадлежащей медицинской помощи в России. URL: <http://pravo-med.ru/articles/2749/> (дата обращения 01.07.2019).
14. Апелляционная жалоба Санкт-Петербургского городского суда от 4 июня 2012 г. № 33-7192/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2019).
15. Апелляционное определение Московского областного суда от 11 февр. 2015 г. по делу № 33- 3047/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2019).

Беспалова Юлия Викторовна
Bespalova Yulia Viktorovna

Магистрант института магистратуры и аспирантуры
«Саратовская государственная юридическая академия»
E-mail: julevnushka@mail.ru

УДК 343.139

ВЫСТУПЛЕНИЕ АДВОКАТА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

SPEECH OF THE LAWYER AT THE HEARING

Аннотация. Участие адвоката в судебном разбирательстве является важной формой, действенным способом обеспечения права на защиту, что позволяет рассматривать выступление адвоката в судебном заседании как один из наиболее сложных и ответственных процессов. В статье обращается внимание на возможность возникновения отдельных практических проблем, даются некоторые рекомендации для построения выступления в судебном заседании, формулируются выводы.

Abstract. The participation of a lawyer in the trial is an important form, an effective way to ensure the right to protection, which allows us to consider the lawyer's speech at the hearing as one of the most complex and responsible processes. The article draws attention to the possibility of some practical problems, gives some recommendations for the construction of speech in court, conclusions.

Ключевые слова: выступление, судебное заседание, адвокат, защитник.

Keywords: speech, hearing, lawyer, counsel

Введение

Актуальность темы связана с тем, что с помощью адвоката (защитника) обвиняемый (подсудимый) получает возможность более полно использовать принадлежащие ему процессуальные права, активно участвовать в исследовании собранных по делу материалов, оспаривать и опровергать предъявленное обвинение, доказывать меньшую степень своей юридической ответственности. Нравственным, правовым и психологическим устоем защиты является презумпция невиновности подсудимого. Стратегическая позиция квалифицированного адвоката определяется слабыми местами обвинения, разрывами в системе доказательств. Тактика же защиты иногда корректируется и процессуальными нарушениями, как на предварительном следствии, так и в суде. Формируясь на протяжении предварительного следствия и судебного разбирательства, позиция защиты концентрированно излагается в речи адвоката. В связи с этим можно сказать, что основной этап деятельности адвоката – выступление в суде.

Таким образом, подготовка и само выступление адвоката в судебном заседании являются, безусловно, значимой стадией работы адвоката, требующей всестороннего изучения и регулирования.

Основной раздел

На законодательном уровне выступление адвоката в судебном заседании регламентировано лишь отчасти (например, статьи 174, 190 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ), 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ)), что, по всей видимости, связано с тем, что законодатель понимал исключительно творческий характер данной работы. Тем не менее, отсутствие даже общей регламентации влечет за собой возникновение проблем на практике.

Выступая в судебном заседании, защитник не связан ни с характером ранее заданных вопросов, ни с заявленными ходатайствами, ни с общим эмоционально-психологическим настроем судебной аудитории. Адвокат не должен приспособливаться к ожидаемому решению суда. Свою позицию он не согласовывает ни с кем, кроме своего подсудимого, отстаивая его законные интересы. И, конечно, позиция адвоката не должна противоречить закону – юридическому и нравственному. Его обязанность – оказать всемерную юридическую помощь подсудимому. Суду же нужны обоснованные доводы адвоката в пользу отстаиваемой им позиции. Аргументация своих тезисов – основа деятельности адвоката.

Особый круг проблем возникает в связи с этикой поведения адвоката. Подзащитный доверяет адвокату сокровенные стороны своей жизни, и адвокат призван точно определить допустимую меру обнаружения частных сторон его жизни [4, 619].

Осуществляя процессуальные функции, защитник направляет свою деятельность на охрану прав подзащитного. Однако деятельность защитника служит интересам не только подзащитного, но и правосудия. Для реализации целей гражданского и уголовного судопроизводства в равной мере необходимы высококвалифицированное обвинение и столь же высококвалифицированная защита. Достижение истины в судопроизводстве возможно лишь при сбалансированности этих двух его механизмов.

На практике нередко возникают случаи осложнения выступления адвоката в суде. Иногда это связано с тем, что судья, который пользуется своим полномочием задавать вопросы в любой момент выступления, прерывает адвоката на полуслове. Судьей могут быть заданы вопросы о тех обстоятельствах, которые адвокат еще не успел озвучить, или выдвинуто требование немедленно показать какой-либо документ. При этом адвокат попадает в ситуацию, когда он не только вынужден ответить на вопрос судьи, но и должен удержать в памяти слова, на которых остановился. В таком случае нередко необходимо перестроить часть своего выступления на ходу, переставить акценты с одних обстоятельств и доказательств на другие [3, 211].

Самостоятельные цели каждого из выступлений адвоката в судебном заседании по гражданскому или уголовному делу влекут различия в содержании каждого из выступлений. Речь представителя стороны в объяснениях сторон и третьих лиц состоит в изложении позиции по делу и указании доказательств, подтверждающих позицию по делу. Часто выступление адвоката с самого начала посвящается психологической характеристике подзащитного, сложным поведенческим обстоятельствам, в которых он оказался в силу тяжелого стечения жизненных обстоятельств.

Несмотря на все возможные различия, можно сформулировать некоторые рекомендации для построения выступления в судебном заседании.

Во-первых, выступление в судебном заседании не может быть спонтанным, а всегда должно являться подготовленным и продуманным. Целесообразной видится подготовка, заключающаяся в написании полного текста выступления, обычно состоящего из следующих блоков:

1. Вступительная часть. Вступительная часть носит краткий характер, выражается в изложении в нескольких предложениях существа дела, а также благодарности всем участникам процесса за совместно проделанную работу по исследованию его обстоятельств. Слова благодарности не являются обычной формальностью, они выражают отношение уважения к каждому из участников, вне зависимости от согласия или не согласия с избранной им процессуальной позицией. Зачастую вступление начинается с эпиграфа: цитаты, стихотворного отрывка, яркого образа, которые в эмоциональной, но корректной форме показывают отношение защитника к обстоятельствам дела, существу данного дела.

2. Оценка процессуальных нарушений по делу и вопроса недопустимости отдельных доказательств. Данный блок содержится в выступлении далеко не всегда. В случаях, когда не усматривается наличие процессуальных нарушений и оснований для признания доказательств недопустимыми (а такое бывает нередко), данный блок пропускается. Также данные аргументы не приводятся в суде присяжных, и в тех случаях, когда какой-то из них следует отложить для разбирательства в последующих судебных инстанциях с учетом тактики ведения конкретного дела. Например, какие-то процессуальные нарушения можно обозначить в письменном виде путем заявления ходатайств уже на стадии расследования уголовного дела, а какие-то оставить до стадии ознакомления с материалами уголовного дела, ставя вопрос о возвращении дела следователю. Это вопрос тактики защиты, и он также всегда индивидуален и зависит от множества факторов.

3. Анализ всех имеющихся доказательств с точки зрения их достаточности и достоверности. Собственные выводы по оценке этих доказательств в совокупности. Данный блок, как правило, является самым обширным.

На суд в гражданском судопроизводстве возложена обязанность по определению круга обстоятельств, которые подлежат установлению в деле. Однако ГПК РФ не определяется, в какой момент и каким образом судом определяются пределы доказывания. Как правило, суд после того, как выслушал объяснения сторон и третьих лиц, не сообщает сторонам, какие обстоятельства им считаются в качестве подлежащих установлению в рамках рассматриваемого дела, а сразу приступает к определению порядка исследования доказательств [5, 644]. В результате в судебной

практике это может привести к тому, что каждым из участников процесса (суд, истец, ответчик, третьи лица) формируется самостоятельное представление о пределах доказывания, то есть о круге доказываемых в судебном заседании обстоятельств. В итоге в решении могут оказаться установленными обстоятельства, которые в судебном заседании не обсуждались, потому что стороны не считали их включенными в пределы доказывания, а суд заключит, что эти обстоятельства доказаны.

Самым простым способом начала построения логической цепочки при позиции подсудимого о невиновности и оценке доказательств является работа от обратного, то есть выражение согласия с теми доказательствами или фактами, на которые ссылается сторона обвинения, но которые, на самом деле, не свидетельствуют о виновности подсудимого. В большинстве случаев при таком подходе выясняется, что в реальности спор обвинения и защиты строится вокруг вопроса о достаточности или достоверности одного-двух-трех доказательств. При этом для того, чтобы качественно защищаться от выдвинутых обвинений и делать выводы о том, почему они не состоятельны, прежде всего, необходимо определить, в чем именно, по версии противоположной стороны, выражается состав нарушения или преступления и чем это подтверждается. На этом этапе в большинстве случаев и выявляются все пробелы обвинения.

После того как обозначено вокруг каких доказательств идет спор между сторонами, следует сконцентрироваться на опровержении (с точки зрения достоверности, достаточности или отсутствия влияния на наличие состава преступления по иным моментам) именно этих доказательств. Ссылки на письменные доказательства приводятся с указанием на лист и том дела, в котором соответствующий документ находится, а в отношении показаний свидетелей указывается дата допроса данного свидетеля в судебном заседании.

После разбора доказательств в этом же блоке следуют итоговые выводы, которые в зависимости от обстоятельств могут заключаться в недостаточности доказательств, отсутствии события или состава преступления, непричастности к деянию. При этом в некоторых случаях целесообразно предложить слушателям собственную версию исследуемых по делу событий, выстроив ее из исследованных доказательств.

4. Данные о личности подзащитного. В этом блоке приводятся данные о личности, оценке наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств, иных обстоятельств, имеющих значение для формирования позиции суда по вопросу вынесения итогового судебного решения и возможного назначения наказания. Только развернутая психологическая характеристика личности позволяет судить о ее виновности и степени ответственности за содеянное. Характеризуя личность подзащитного, адвокат делает экскурсы в проблемы поведения человека в обществе, затрагивает нюансы межличностных отношений в напряженных, стрессовых ситуациях. Это требует значительной общепсихологической и социально-психологической подготовленности, глубокой ориентации в психологии поведения личности.

Данный блок адвокату важно включать в свои выступления вне зависимости от того, на какое итоговое решение планируется ориентировать суд, поскольку при назначении наказания он обязан учесть все данные о личности. То есть, если какие-то данные не будут учтены, но при этом адвокат на них сошлется в своем выступлении, тем самым будет получен дополнительный аргумент для возможного апелляционного обжалования.

Как и в случае с иными доказательствами ссылки на данные о личности подсудимого, смягчающие и иные значимые обстоятельства приводятся с указанием на конкретный лист и том дела, в котором соответствующий документ содержится. Следует отметить, что в ситуациях признания подсудимым своей вины и отсутствия убежденности в самооговоре подробный анализ доказательств с точки зрения их достаточности и достоверности не требуется.

5. Заключение. Подводится итог всему сказанному, формулируются окончательные выводы, высказывается отношение к вопросам, которые скоро встанут перед судьями в их совещательной комнате. Заключение при выступлении в судебном заседании, как правило, содержит просительную часть, то есть конкретные просьбы к суду, касающиеся содержания формулировок решений по вопросам, указанным в статье 196 ГПК РФ, пунктах 1 – 6 части 1 статьи 299 УПК РФ. При этом данная часть, как и вступление, является более эмоциональной, выражает отношение защитника к гражданскому или уголовному делу, личности подзащитного, значению решения, о котором просит адвокат для формирования юридической практики, будущего подзащитного или его семьи, иным моментам, которые могут повлиять на оценку председательствующим и слушателями обстоятельств

дела.

Во-вторых, подготовленное письменное выступление облекается в предлагаемые защитником формулировки решений по вопросам, указанным в статье 196 ГПК РФ, пунктах 1 – 6 части первой статьи 299 УПК РФ, и передается суду по окончании выступления. Это будет гарантией того, что все доводы, которые приводятся суду, будут отображены в материалах дела. Вместе с тем в ходе выступления адвокату желательно не читать подготовленный текст (за исключением случаев наличия незначительного опыта публичных выступлений), а выступать от себя, поскольку подобное выступление воспринимается слушателями гораздо лучше. Здесь целесообразной видится подготовка основных тезисов выступления в виде его структуры, и дальнейшее руководство данной структурой.

В-третьих, следует отметить, что убедительность выступления никак не зависит от его продолжительности. Выступление адвоката должно быть таким, чтобы оценить все доказательства и убедить суд в необходимости удовлетворения просьбы. В данном случае краткость или длительность не являются показателем убедительности. Более того, скорее убедительным будет казаться более короткое, но емкое по содержанию выступление, поскольку оно не утомит слушателей и не позволит им упустить какие-то важные моменты оценки доказательств. Вместе с тем стремиться к чрезмерной краткости выступления также не следует. В этом случае может пострадать его содержание в связи с тем, что какие-то важные обстоятельства будут упущены и не получат оценки защиты.

В-четвертых, при выступлении всех участников процесса адвокат не должен отвлекаться, ему следует внимательно слушать и фиксировать наиболее значимые тезисы для того, чтобы опровергнуть их в своем выступлении в прениях или реплике или наоборот, постараться не коснуться или затронуть их под другим углом (если речь идет о доводе другого защитника), не допустив повтора.

В-пятых, не следует пренебрегать репликами, которые должны быть, прежде всего, реакцией на доводы процессуального оппонента, а не повторением ранее сказанного в прениях. Не стоит забывать, что реплики являются краткими по своей сути, опровергающими слова обвинителя, а не пространными рассуждениями.

Таким образом, выступление адвоката в судебном заседании – это исключительно творческий процесс. Это означает, что со временем каждый адвокат вырабатывает свои принципы подготовки и выступления, и далеко не у всех они будут совпадать, а у некоторых даже диаметрально отличаться.

Заключение

В завершение следует подчеркнуть важность выступления адвоката в судебном заседании, а значит и необходимость всестороннего правового регулирования.

Несмотря на сложность регламентации процесса выступления адвоката в суде, видится целесообразным предусмотреть на уровне гражданского процессуального и уголовного процессуального законодательства обязательные составляющие речи адвокатов. В частности предлагаем закрепить в ГПК РФ и УПК РФ следующее содержание выступления защитника (адвоката), которое должно включать:

- вступительную часть;
- анализ имеющихся доказательств с точки зрения их достаточности и достоверности;
- данные о личности подзащитного;
- заключительную часть.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Васягина М.М. Проблемы института защитительной речи адвоката // Новая наука: проблемы и перспективы. 2017. № 1. С. 209-212.
4. Григалашвили Д.Г. Профессиональная этика в адвокатской деятельности // Аллея науки. 2019. № 4. С. 618-622.
5. Кобрисев В.В. Понятие пределов доказывания // Аллея науки. 2018. № 11. С. 642-646.

**Золотарева Людмила Владимировна
Zolotareva Lyudmila Vladimirovna**

Тихоокеанский государственный университет, юридический институт, направление «юриспруденция». Магистрант.

УДК 347.77

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РФ

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS BY THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье проанализированы формирование и функционирование механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами. Указаны имеющиеся проблемы и пути их решения.

Annotation: The article analyzes the formation and functioning of the mechanism of protection of intellectual property rights by customs authorities. The existing problems and ways of their solution are specified.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, таможенные органы, таможенный контроль.

Keywords: intellectual property, customs authorities, customs control.

Право на защиту является составной частью субъективных интеллектуальных прав. Защита интеллектуальных прав обеспечивается посредством применения системы мер по признанию и восстановлению этих прав, предотвращению нарушений и применению мер реагирования в случае нарушения или оспаривания прав или законных интересов.

Субъектами права на защиту являются авторы и иные правообладатели. Помимо правообладателя требовать защиты исключительного права может лицо, получившее права на основании исключительной лицензии (лицензиат), если его права затронуты в результате нарушением третьими лицами права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), принятая в Стокгольме 14 июля 1967 г., предусматривает, что объектами права интеллектуальной собственности являются:

- литературные художественные произведения и научные труды;
- исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи;
- изобретения во всех областях человеческой деятельности;
- научные открытия;
- промышленные образцы;
- товарные знаки;
- знаки обслуживания и коммерческие наименования и обозначения;
- пресечение недобросовестной конкуренции.

Однако закрепление международными нормами содержание «интеллектуальной собственности» совсем не означает единство взглядов в теории и следует отметить, что многие исследователи предлагают свои структурные классификации этой категории.

Интеллектуальные права в силу особенностей, определяемых нематериальной природой их объектов, требуют особой системы мер защиты, от эффективности которых зависит само реальное существование таких прав. Система защиты обеспечивает также и охраняемые законом интересы субъектов интеллектуальных прав, в том числе существующие вне субъективного права. Например, после смерти автора его личные неимущественные права прекращаются, но связанные с ними интересы подлежат охране.

Расширение экономических отношений, функционирование и развитие различных сегментов рынка одновременно увеличили диапазон экономических правонарушений, совершаемых в стране, выдвигая на передний план проблему борьбы с правонарушениями в сфере оборота прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе и при перемещении товаров через таможенную

границу РФ и последующем их введении в гражданский оборот на территории России. Поэтому важнейший вклад в формирование правоприменительной практики по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности принадлежит Федеральной таможенной службе России (далее – ФТС России). Правообладатели в первую очередь обращаются за защитой своих прав в ФТС России. Ежегодно в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности включается порядка 600 объектов.

Таможенный контроль за перемещением товаров, содержащих интеллектуальную собственность, является ключевым вопросом, так как именно таможенные органы должны обеспечить защиту российского рынка от контрафактной продукции из рубежа. В случае если должностным лицом таможенного органа при проверке грузовой таможенной декларации и прилагаемых документов и/или проведении таможенного досмотра выявлены товары, обладающие признаками контрафактных, выпуск таких товаров приостанавливается и начинается выяснение наличия разрешения от правообладателя на приобретение и продажу объектов интеллектуальной собственности. В случае если оно не обнаруживается, таможенный орган информирует обладателя прав и тот отправляет заявление в ФТС России о нарушении своих авторских прав с требованием возмещения убытков (упущенной выгоды) от подобной незаконной деятельности. Кроме возмещения этих убытков импортер несет ответственность в соответствии с законодательством РФ, а также его вносят в черный список импортеров, при этом контрафактный товар подвергается уничтожению за счет грузополучателя.

Производство и реализация контрафактной продукции в настоящее время носят уже транснациональный характер. В обороте контрафактных товаров зачастую участвуют резиденты нескольких государств. **Например**, поддельная парфюмерия: жидкость может производиться в одной стране, тара - во второй, розлив и упаковка - в третьей, продажа - в четвертой. Таким образом, при детальной отработке механизма контроля именно таможенные органы могут служить тем форпостом, который способен оградить общество от наплыва пиратской продукции.

Также таможенные органы имеют право приостанавливать выпуск продукции. Работает этот механизм следующим образом: таможня обнаруживает нарушение интеллектуальных прав на объект интеллектуальной собственности, который содержится в реестре. После этого срок выпуска товаров приостанавливается на 10 дней, а по требованию правообладателя он может быть продлен еще ровно на такое же количество дней. Данный срок дается обладателю исключительного права на то, чтобы тот подал иск на нарушителя, если сочтет это необходимым.

В России отношения, связанные с защитой прав интеллектуальной собственности, регулируются частью IV Гражданского кодекса РФ. Основными законодательными актами, регулирующими вопросы интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу, являются Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), Федеральный закон от 27.11.2010 № 311 – ФЗ «О таможенном регулировании в РФ», Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе), Решение Комиссии ТК от 18 июня 2010 года № 290 «О Регламенте взаимодействия таможенных органов государств – членов таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности».

Одним из инструментов таможенного контроля по защите интересов правообладателей является Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Что же касается объектов интеллектуальной собственности, которые не содержатся в едином или национальном реестрах, то они будут защищаться органами таможни лишь в случаях, предусмотренных внутренним законодательством государств – участников Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС).

Объединение государств в Евразийский экономический союз в целом положительно повлияло и дало возможность свободно перемещать товары по территории ЕАЭС не только произведенные в странах ЕАЭС, но и ввезенные из третьих стран, что стало важным фактором развития взаимной торговли и экономик государств – членов ЕАЭС. Одновременно с этим данное объединение обострило угрозы поставок контрафактных товаров на территорию ЕАЭС из – за различия в полномочиях и наполнении национальных таможенных реестров. Расхождения в законодательствах государств – членов ЕАЭС и правоприменительной практике в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности создают предпосылки к миграционным процессам в производстве, логистике и реализации контрафактных товаров на территории ЕАЭС, то есть противоправная

деятельность перемещается на территорию государства с наименьшей ответственностью за нарушение прав интеллектуальной собственности и (или) неэффективной правоприменительной практикой.

Проблемным вопросом являются национальные таможенные реестры государств-членов ЕАЭС, которые сохраняются до настоящего времени, и именно поэтому все более остро поднимается вопрос о необходимости объединения данных таможенных реестров, с целью обеспечения защиты от незаконного проникновения контрафактной продукции через границы ЕАЭС.

В связи с чем в Евразийском экономическом союзе происходит формирование единого интегрированного информационного пространства, в рамках которого создается единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов ЕАЭС, что указывает на наднациональный уровень обеспечения защиты интеллектуальной собственности.

В п.1 статьи 184 ТК ЕАЭС установлен перечень мер защиты, которые органы не могут принимать в отношении объектов интеллектуальной собственности. Следовательно, все остальные защитные меры допускаются.

Напомним также, что за нарушение интеллектуальных прав предусматривается не только гражданско – правовая, но и административная и уголовная виды ответственности.

Заключение.

Итак, проанализированы актуальные проблемы осуществления защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Изучено значение функции борьбы с контрафактной продукцией. Отмечены стратегические направления деятельности Федеральной таможенной службы.

Показатель возбуждения таможенными органами дел об административных правонарушениях за незаконное использование товарного знака, а также за нарушение авторских и смежных прав ежегодно растет, как и растет показатель по возбуждению уголовных дел за незаконное использование чужого товарного знака и нарушение авторских и смежных прав по материалам таможенных органов, переданных по подследственности в органы внутренних дел. Таким образом, таможенные органы Российской Федерации обеспечивают экономическую безопасность нашего государства, проводят колоссальную работу по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, защите прав потребителей, защите прав правообладателей, а также по развитию и совершенствованию законодательства в данной сфере.

Библиографический список.

1. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283854 (Дата обращения: 19.08.19);
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 11.04.2017//www.consultant.ru: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215315&fld=134&dst=1000000001,0&md=0.23942008730417097#0> (дата обращения 19.08.2019)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — N 52 (1 ч.).
4. Таможенный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28.05.2003 № 61-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. № 22.
5. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 12.03.2014 N 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — N 11.
6. Комментарий к Таможенному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Н. Козырина. - М., 2009. .Комментарий к Таможенному кодексу Российской Федерации / Под общей редакцией Ю.Ф. Азарова и Г.В. Баландиной. М.: Норма, 2009.
7. Абрамова Е.С. Правовые основы таможенного контроля в Российской Федерации. - СПб., 2008. - 186 с.
8. Андриашин Х.А. Таможенное право - М.: Магистр, 2008. - 366 с. .Бакаева О.Ю. Таможенное право России. - М.: Юристъ, 2007. - 504 с
9. Боброва В.В. Новый таможенный кодекс ЕАЭС как эффективный инструмент государственного регулирования внешней торговли//Региональная экономика и управление. 2017. №1 (49).
10. Коршунов Н.М. Интеллектуальная собственность: Учеб, пособие. М.: НОРМА, 2009.

11. Пржевальская Д.А. ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА // Научное сообщество студентов XXI столетия. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LXXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12(71). URL: [https://sibac.info/archive/social/12\(71\).pdf](https://sibac.info/archive/social/12(71).pdf) (дата обращения: 21.08.2019)
12. Стрельникова Е.А. РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 10(30). URL: <https://sibac.info/journal/student/30/107498> (дата обращения: 19.08.2019).
13. Судариков С.А. Авторское право: Учебник. М.: Проспект, 2010.
14. Гражданское право. В 2 т. Т 1: Учебник. /Отв. ред. проф. Е.А. Суханов -2-е изд., перер. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 958 с. Гражданское право. В 2 т. Т. 2: Учебник. /Отв. ред. проф. Е.А. Суханов -2-е изд., перер. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 1028 с.

Комарова Ольга Анатольевна**Komarova Olga Anatolyevna**

Студент Дальневосточного института (Филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), факультет магистратуры, направление «Юриспруденция». E-mail: olga-komarova-00@list.ru

УДК 343.14

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВНЕСЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ В КАДАСТРОВУЮ ДОКУМЕНТАЦИЮ**CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF INTRODUCING DEFINITELY FALSE INFORMATION IN CADASTRAL DOCUMENTATION**

Аннотация: В статье рассмотрены криминологические детерминанты внесения кадастровым инженером заведомо ложных сведений в кадастровую документацию, связанные со специфичностью вопросов в сфере кадастровой деятельности, слабой компетентностью по данному вопросу правоохранительных и следственных органов. Выводы сделаны на основании приведенных доводов о несовершенстве законодательства, определяющего возможность регистрации прав на «неотмежеванные» земельные участки, а также по результатам криминологического анализа личности кадастрового инженера.

Abstract: The article discusses the criminological determinants of the cadastral engineer introducing knowingly false information into the cadastral documentation related to the specificity of issues in the field of cadastral activities, weak competence of law enforcement and investigative authorities on this issue. Conclusions are made on the basis of the above arguments about the imperfection of the legislation that determines the possibility of registering rights to “non-delimited” land plots, as well as the results of a criminological analysis of the identity of the cadastral engineer.

Ключевые слова: кадастровый инженер, заведомо ложные сведения, уголовная и административная ответственность, межевание, кадастровая деятельность, кадастровая документация

Keywords: cadastral engineer, knowingly false information, criminal and administrative liability, land surveying, cadastral activities, cadastral documentation.

Развитие экономики страны невозможно без эффективного использования и управления земельными ресурсами и другими объектами недвижимости. Проведенная в 90-х годах реформа в отечественной концепции имущественно-земельных отношений привела к смене традиционных для России земельного кадастра и технической инвентаризации объектов капитального строительства государственным кадастром недвижимости. Появилось понятие кадастровых отношений, возникающих в связи с ведением государственного кадастра недвижимости, осуществлением государственного кадастрового учёта недвижимого имущества и кадастровой деятельности. Соответственно, возникла необходимость в современных специалистах, владеющих методами и технологиями работы не только с землёй, но и объектами, расположенными на земельных участках. Такими специалистами стали кадастровые инженеры.

Понятия «кадастровый инженер», «кадастровая деятельность» были введены в законодательство Российской Федерации Федеральным законом от 24 июля 2007 года №221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». Кадастровые инженеры – преемники землеустроителей, которые в соответствии с Федеральным законом от 18 июня 2001 года № 78-ФЗ «О землеустройстве» выполняли работы по территориальному землеустройству, в том числе по формированию земельных участков.

Кадастровые инженеры обладают специальным правом на выполнение работ в отношении недвижимого имущества в соответствии с установленными федеральным законом требованиями, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих необходимые для осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества сведения о таком недвижимом имуществе, и оказание услуг [4].

От профессионализма и добросовестности кадастрового инженера в первую очередь зависит, как будут реализованы и защищены права граждан, юридических лиц или государственных органов

власти на принадлежащее им недвижимое имущество, а также достоверность сведений государственного кадастра недвижимости, развитие рынка недвижимости, и во многом рациональность использования земли, обеспечение ее охраны.

В силу специфики кадастровой деятельности, которая имеет дело с геодезией, топографией, картографией, геометрией и другими достаточно специфичными науками у граждан и юридических лиц зачастую отсутствует возможность проверить правильность документов, подготовленных кадастровым инженером, что, в свою очередь, создает почву для злоупотреблений в сфере кадастровых работ, в том числе внесению заведомо ложных сведений в кадастровую документацию.

Состав данного преступления предусмотрен ст. 170.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в случае если указанные выше действия не содержат уголовно наказуемого деяния, то наступает административная ответственность, предусмотренная ч. 4 ст. 14.35 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ).

Кадастровые «огрехи» выявляются, как правило, в ходе проведения кадастровых работ на смежных земельных участках или территориях.

Законодательством установлена возможность оформления права на земельный участок в упрощенном порядке. Поставить на учет и оформить право собственности по «дачной амнистии» можно по декларации на основании правоустанавливающих документов без обязательного межевания земельных участков то есть без проведения кадастровых работ, в результате которых устанавливаются границы земельного участка на местности (определяются координаты характерных точек границ земельного участка).

Ранее учтенные земельные участки на протяжении нескольких лет ставились на кадастровый учет в соответствии с "описательным" методом.

Данный метод реализуется посредством "привязки" границ земельного участка к относительно постоянным ориентирам, таким как дорога, река и т.д. В результате происходит постановка на кадастровый учет, участку присваивается кадастровый номер, но в системе координат участок не существует, и, как следствие, орган кадастрового учета не видит границы этого участка в своей базе.

Указанные обстоятельства влекут за собой определенный риск. Отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о координатах характерных точек границ ранее учтенных земельных участков порождает возможность для недобросовестных действий со стороны кадастровых инженеров, осуществляющих межевание граничащих земельных участков, направленных на самовольный захват «неотмежеванных» земель.

В действующем законодательстве нет прямого указания на то, что собственники земельных участков обязаны проводить межевание. Законом не предусмотрены основания для приостановления госрегистрации прав на земельные участки в связи с отсутствием в Едином государственном реестре недвижимости сведений о координатах характерных точек их границ в связи с отсутствием межевания. Действующее законодательство также не содержит ограничений на совершение сделок с такими земельными участками.

Нарушения выявляются не только в отношении земельных участков, но и в отношении объектов капитального строительства. Так, в ходе правовой экспертизы документов, предоставленных на государственную регистрацию права общей долевой собственности на нежилое здание, у государственного регистратора - специалиста территориального органа Росреестра, возникли сомнения в их достоверности. В результате выезда на место и осмотра было выявлено, что объект представляет собой металлический каркас будущего здания, т.е. является объектом незавершенного строительства. Следовательно, кадастровым инженером, подготовившим кадастровую документацию, были внесены заведомо ложные сведения в технический план здания.

Согласно общей теории криминологии преступление как акт человеческого проступка и волеизъявление конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей, а изучение и познание личности преступника способны дать криминологический материал для последующей организации и предупреждения преступлений [8, 41].

В связи с тем, что сведения и о практическом применении ст. 170.2 УК РФ практически отсутствуют, что, скорее всего, объясняется специфичностью вопросов в сфере кадастровой деятельности, слабой компетентностью по данному вопросу правоохранительных и следственных органов, сложностью отграничения от смежных составов преступлений, в целях проведения

криминологического анализа личности кадастрового инженера автором были изучены 100 дел об административных правонарушениях в сфере кадастровой деятельности (ч. 4 ст. 14.35 КоАП РФ) рассмотренных мировыми судьями Российской Федерации за период времени с января 2017 по февраль 2019 гг.

В 68 случаях из 100 субъектом правонарушения выступали женщины, что свидетельствует о криминальной активности именно женщин в структуре правонарушителей, совершивших посягательства в рассматриваемой сфере, что вполне объяснимо, если принять во внимание, что эти деяния концентрируются в феминизированной экономической сфере.

Реализация кадастровым инженером преступного умысла состоит из тщательных подготовительных действий, на этапе которых осуществляются мероприятия не только обеспечивающие непосредственное осуществление задуманного, но и призванные нейтрализовать проявление признаков совершенного преступного деяния, что позволяет говорить о высокоинтеллектуальном и изощренном способе совершения преступлений, с выраженным техническим характером, что нашло подтверждение в ходе проведенного исследования психометрии профессиональной деятельности кадастровых инженеров, отраженного Казанчевым Иваном Тимофеевичем, Дворцовым Вадимом Евгеньевичем в статье «Уголовный и психолого-криминологический подходы к изучению преступного поведения и личности кадастровых инженеров» [6].

Как удалось установить Казанчеву и Дворцову основным мотивом совершения кадастровыми инженерами деликтов является корыстная направленность [7]. Путем проведения метода экспертных оценок было определено, что в 50% случаях мотивом выступала корыстная заинтересованность, в 40% - интересы иных лиц и в 10% - личные интересы.

Принимая во внимание результаты экспертных оценок, авторы приходят к выводу, что основными мотивами совершения противоправных деяний среди женщин являются корысть-конформизм и корысть-подражание.

Корысть-конформизм характеризует мотивы, порождаемые отсутствием способностей к активному противостоянию негативному влиянию. Женщины довольно часто втягиваются в совершение противоправного деяния лицами, которым они симпатизируют, к которым они испытывают сильную привязанность и от которых психологически зависят.

Корысть-подражание является сознательным воспроизведением, повторением криминальных образцов поведения лиц из «значимой» микросреды.

С указанными выводами сложно не согласиться, поскольку, например, устраиваясь на работу в организацию, где сложилась система преступной деятельности, наблюдая за поведением лиц, безнаказанно нарушающих закон и извлекающих из этих нарушений значительные материальные выгоды, женщина со временем сама становится звеном в системе сложившихся преступных взаимоотношений и ориентируется на наиболее привлекательные для нее образцы криминального поведения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что кадастровые инженеры совершают противоправные деяния в сфере кадастровой деятельности не вследствие стечения тяжелых жизненных условий, а для достижения еще больших материальных благ, а также более высокого статуса в обществе или сохранения уже существующего.

Вместе с тем, не стоит исключать из причин преступления и негативные социальные явления и процессы, коренящиеся в самом обществе, имеющие объективный характер, обусловленные закономерностями его функционирования, в частности в сферах экономики, политики и социальных отношений.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 24.07.2007 №221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 18.06.2001 года № 78-ФЗ «О землеустройстве» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Казанчев И.Т., Дворцов В.Е. — Уголовный и психолого-криминологический подходы к изучению преступного поведения и личности кадастровых инженеров // Юридические исследования. – 2017. – № 4. – С. 47 - 59. DOI: 10.7256/2409-7136.2017.4.22354 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22354.
7. Дворцов В.Е. Административная ответственность кадастрового инженера: соотношение законодательства и судебной практики. // Административное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 995-1001.
8. Малков В.Д. «Криминология: учебник для ВУЗОВ» Издательство ЮДЭ Юстицинформ, 2006 год.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XLVIII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019